

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-2-208-214

УДК 821.161.1

МОТИВ ДЕНЕГ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК»

Е.В. Шлапакова

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2

Рассмотрение мотива денег в романе «Подросток» позволяет проследить его влияние на структуру личности главных героев, их психологию и формирование жизненной стратегии. Внутри романа он взаимодействует с другими мотивами: мотивами шутовства, потерянного поколения, идеалом прекрасного человека и его духовного несовершенства. В структуре романа он оказывает влияние также на расстановку образов и поляризацию образной системы, акцентирование идейно-художественной доминанты и специфику использования важных художественных деталей, таких, например, как сакральные числа.

Ключевые слова: мотив, деньги, функция, структура, поляризация, система, художественная деталь, сакральные числа, психологизм

Изучение структуры мотивов в произведениях Ф.М. Достоевского важная и давно изучаемая проблема. Среди прочих мотив денег является одним из наиболее значимых и специфических для творчества писателя, у которого деньги как морально-этический и экономический фактор, актуальный для середины XIX века, представлены как одно из сильных мотивов для формирования особого типа сознания и особого поведения героев.

В романе «Подросток» деньги неотступно сопровождают героев на протяжении всего пути, заставляя идти как на невероятно высокие поступки, так и на предательства, они становятся причиной страданий и внутренних конфликтов и, таким образом, предстают рычагом сюжетного действия внутри художественного текста.

Основной конфликт романа реализуется между тремя главными персонажами. В образах Аркадия, Макара Долгорукого и Андрея Версилова раскрывается становление личности героев, формирующее влияние на которое оказывают деньги. В данном случае авторское определение денег как «деспотического могущества» дает разгадку к пониманию двойственности человеческой души: «Достоевский раскрыл одно из характерных свойств русского человека — его “широту”, сочетание в нем божьего и дьявольского, ангельского и бесовского» [8. С. 40]. Так, жизненная идея Аркадия состоит из двух разнонаправленных «векторов»: стать финансовым королем, а потом отказаться от денег, влияния и положения — ради других людей. Данное противоречие стало отражением его «двухуровневого» сознания, при котором, с одной стороны, им управляют эгоизм и потребность в любви, а с другой, — есть осознание того, что Ротшильд — существо второго со-

рта: «В том-то и “идея” моя, в том-то и сила ее, что деньги — это единственный путь, который приводит на первое место даже ничтожество... Деньги, конечно, есть деспотическое могущество, но в то же время и высочайшее равенство, и в этом вся главная их сила. Деньги сравнивают все неравенства» [2. Т. 13. С. 74]. Нельзя не увидеть здесь, что подобные взаимоисключающие принципы есть свидетельство «поляризации мотивной структуры» [6. С. 196], когда множество ассоциированных друг с другом понятий в романе, распределяются полярно вокруг главной антитезы — богатство — нищета.

Указанная антиномия находит свою реализацию во внутреннем конфликте героя. Аркадий, стремясь к накопительству, в то же самое время, не является окончательным пленником «идеи» о деньгах. В нем уживаются горячая жизненная сила и способность к глубокому состраданию, он умеет искренно гневаться и сочувствовать. Аркадий признается, что в чувствах заключено спасение. Эмоционально насыщенная жизнь позволяет ему понимать других, а также дает ощущение радости и удовлетворения. Так, Аркадий хотя и копит деньги, мечтая стать Ротшильдом, но ради спасения брошенной родителями Риночки тратит все свои сбережения. Когда же младенец все-таки умирает, он плачет и приходит к самому важному умозаключению: «Из истории с Риночкой выходило... что никакая “идея” не в силах увлечь (по крайней мере меня) до того, чтоб я не остановился вдруг перед каким-нибудь подавляющим фактом и не пожертвовал ему разом всем тем, что уже годами труда сделал для “идеи”» [2. Т. 13. С. 81].

Конфликт романа «Подросток» осложняется тем обстоятельством, что Аркадий, не имея о Версилове никакой доподлинно известной информации, до последнего момента идеализирует своего биологического отца. Спустя десяток лет он встречается с Версильовым, баринем и расточителем, промотавшим несколько состояний и живущим на иждивении у супруги, некогда крестьянской девушки, ставшей ему гражданской женой и родившей ему детей. Аркадий с удивлением узнает, что несмотря на то, что «все вещи уже были заложены» и семья существовала «почти в нищете или накануне нищеты», Версильов «капризился и продолжал жить со множеством прежних, довольно дорогих привычек. Он брюзжал ужасно, особенно за обедом, и все приемы его были совершенно деспотические» [2. Т. 13. С. 17]. Приглядевшись к Версильову, Аркадий приходит к мнению, что его поступки не имеют какой-то определенной цели, даже к деньгам он относится с подозрительной легкостью, путешествуя по Европе и беззаботно транжирируя их. Аркадий приходит к выводу, что Версильов — человек не логики и ясных устремлений, а человек настроений и мечтаний.

В то же время Аркадий мечтает встретить человека, который обладал бы истинным благочинием. В этом заключена причина его интереса к высшему обществу. Он пытается решить для себя вопрос: является ли высшее аристократическое общество достойным преклонения или же это фальшивые и низкие люди? Лишь встреча с набожным старцем Макаром Долгоруким, отцом Аркадия по официальным документам, воскрешает надежды «подростка» на то, что в человеке все-таки заключено «благочиние» или «благообразие». Макар учит Аркадия тому, что житейская мудрость состоит не в поисках собственной выгоды, а в радости совместного существования человека, природы и Бога. Таким образом, мотив денег в романе выполняет двоякую функцию, с одной стороны, он играет роль «ката-

лизатора» сюжетного действия, с другой, — служит «механизмом» акцентирования идейно-мировоззренческой доминанты романа [6. С. 197], сводящейся к антитезе корыстолюбия, эгоизма, с одной стороны, и доброты, самопожертвования, с другой стороны. Подобные мотивы, как указывает исследователь, «раскрывают коллективные представления, психологические состояния, посредством ассоциаций указывают на вытесненные или заглушенные в общественном сознании проблемы» [6. С. 197].

Аркадий Долгорукий чувствует свою социально «разбалансированность», его аристократическая фамилия не служит ему утешением. Для потомка крепостного крестьянина, не располагающего ни средствами, ни положением в обществе, такая фамилия выглядит насмешкой по отношению к ее обладателю. В данном случае мотив денег придает коллизии иронический оттенок на грани шутовства или фарса. Возникновение подобных групп «разнонаправленных» сюжетных мотивов исследователь Б. М. Гаспаров объясняет тем, что «в роли мотива может выступать любое смысловое “пятно”, то есть любой элемент текста на уровне героя, сюжета и предметно-вещного мира». «В границах отдельного произведения, — полагает ученый, — мотивы могут комбинироваться, образуя определенные “тематические узлы”. Основанием для возникновения такого “узла” может быть персонаж, его пространственно-временные границы, его действия и события жизни» [1. С. 28—83].

На протяжении всего романа «Подросток» мотив денег предопределяет связи между различными персонажами, тем самым выполняя функцию организации текста, «поляризуя» его образную систему. Среди множества персонажей имеются те, кто используют деньги в различных нечистоплотных махинациях, как например, шантажист Ламберт, выпускник известной гимназии, в которой училось много отпрысков сенаторов. Пособниками Ламберта могут выступать и выходцы из «хороших» семей — Тришатов и Андреев. Не уступает им в корыстной расчетливости старшая сестра Аркадия по отцу Анна Андреевна, которая пытается устроить себе обеспеченную жизнь за счет брака с богатым стареющим дворянином.

В системе женских персонажей деньги также играют особую роль. Героини романа «Подросток» знают цену деньгам, но относятся к ним по-разному. К примеру, сестра Аркадия Лиза узнает о ничтожестве Сергея Сокольского, но продолжает верить в него и любить, напротив, сводная сестра Анна Андреевна в качестве платы за сытую жизнь готова стать сиделкой при князе, но первичным для нее все же остается расчет. Таким образом, деньги и здесь играют роль «поляризатора» образной системы, «денежная цель» одних компрометирует, разоблачая низменность их душ и поступков, других отношение к деньгам возвышает, становится свидетельством их благородства.

Небезынтересным представляется и «нумерологическая» компонента, связанная с деньгами, и выявляющая роль «сакральных» чисел в сюжете романа. Двадцать лет назад Версиллов забрал Софью из дома ее мужа, заплатив крестьянину Макару три тысячи рублей в качестве отступного и предоставив вольную. И эта сумма, как представляется, не случайна. Подтвердим это предположение следующими аргументами.

Исследователь Кириллин В. М. основными «сакральными» цифрами считает цифры «три», «пять» и «семь». Шеппинг Д. О. включает в этот ряд цифры от еди-

ницы до десяти, и дополняет его числом двенадцать. Остальные производные числовые варианты он называет «усиленным повторением первоначальных чисел или произвольным их соединением» [9. С. 8]. «Тройка считалась числом Божественной Троицы, тринитарная сущность которой отображалась в триадности вещественного мира (небо, земля, вода и т.д.), а также числом человеческой души» [7. С. 56—59], соответственно, тройка символизировала все духовное и потому естественно оказалась причастной ко многим таинствам. Относя Макара Долгорукого к типу христианских праведников, Ф. Достоевский определил сумму выкупа за Софью (София — мудрая, греч.) в три тысячи рублей, намекая на то, что великая мудрость Макара состоит в работе человека над своей духовностью. Из этой суммы Макар Иванович, отправляясь на богомолье, берет семьсот рублей, что также не случайно, если рассматривать «семьсот» как производное от «семи». «Семерка, — как пишет исследователь, — мыслилась как число человека, означавшее его гармоническое отношение к миру, а еще — как чувственное выражение всеобщего порядка (семь отверстий в человеческой голове, семь возрастов, семь цветов радуги и семь тонов григорианской музыки, семь небесных сфер и семь дней недели)» [5. С. 105], но наряду с этим «семерка была связана с учением о свойствах Духа Святого (7 дарований Духа) и с христианской этикой (7 добродетелей и 7 смертных грехов) и потому, видимо, знаменовала собой высшую степень познания Божественной тайны и достижения духовного совершенства» [3. С. 29].

Что до остальных двух тысяч трехсот рублей, которых в тот момент не было у Версилова, то Макар Долгорукий заставляет его написать заемное письмо. Эти деньги с процентами он получил с Версилова через два года по суду и отправился в паломничество, собирать на построение божьего храма, чем еще раз удивил Версилова: «Не понимаю, зачем страннику столько собственных денег... деньги такая светская вещь» [2. Т. 13. С. 108].

Как можно предположить, аргументы о «сакральности» указанной суммы в романе Ф. Достоевского распространяются и на другие составляющие элементы — на цифры два, три и пять. «Цифра два в математическом смысле представляется или соединением двух отдельных единиц или же разделением единицы на две половины (дуализм). Два — союз мужского и женского творческих элементов. Дуализм — разделение, раздвоение, противоположность, борьба, начало и конец, добро-зло.... В примирении этих двух антитезисов заключается высшая Божественная мудрость, которая заставляет зло служить для торжества добра. А добро для исправления зла» [9. С. 2]. Учитывать тот факт, что в денежной сумме следом за двойкой идет цифра три, символизирующая все духовное и два противоположных мнения с вытекающей из них истиной, как «два предмета, имеющие сходство, подобно отцу, матери и сыну» [9. С. 2], то брак Макара Долгорукого и Софьи Версиловой является не по плоти, а по духу, с общим духовным чадом для Макара — Аркадием. В сумме цифры два и три дают — пять, что ведет к предположению о появлении на свет в романе Ф.М. Достоевского нового праведника в лице Аркадия, потому как цифра пять «выражается пятиугольной звездой пентаграммой, путеводной звездой волхвов, идущих, на поклонение Спасителю» [9. С. 2]. Христианская символика пентаграммы связана с пятиконечной Вифлеемской звездой,

символом Рождества Христова, знаменующей человеческую природу Христа, Боговоплощение.

Несмотря на то, что в описании Андрея Версилова Макар Долгорукий обладает мрачным характером, алчен и не останавливается даже перед тем, чтобы подать в суд на своего прежнего хозяина, но к удивлению Аркадия, полученную от Версилова сумму Макар, не трогая, положил в банк. За двадцать лет сумма удвоилась. После чего, все эти деньги он оставляет перед смертью Софье, которая, можно сказать, предала его. Фактически Аркадий в лице Макара Ивановича видит воплощение своей мечты об идеальном человеке, он обретает своего «Ротшильда», который, разбогатевав, находит в себе силы на то, чтобы раздать свое богатство тем, кто в этом нуждается больше, т.е. обладает истинным «благочинием». В лице же Андрея Версилова Аркадий начинает видеть эгоистичного помещика, пределы совести которого ограничены рамками его же эгоизма: «Если бы случилось, что мать пережила господина Версилова, то осталась бы буквально без гроша на старости лет, когда б не эти три тысячи Макара Ивановича, давно уже удвоенные процентами и которые он оставил ей все целиком. Он предугадал Версилова в то еще время» [2. Т. 13. С. 108].

Примечательно то, что в романе Ф. Достоевского мотив денег опосредованным образом проявляет себя в появлении значимой предметной детали. Так, в романе возникает образ иконы, завещанной в наследство Версилону Макаром Долгоруким с надеждой на его духовное преображение: «Но одну подробность я слишком запомнил: мама сидела на диване, а влево от дивана, на особом круглом столике, лежал как бы приготовленный к чему-то образ — древняя икона, без ризы, но лишь с венчиками на главах святых, которых изображено было двое. Образ этот принадлежал Макару Ивановичу — об этом я знал и знал тоже, что покойник никогда не расставался с этою иконой и считал ее чудотворною» [2. Т. 13. С. 407]. К сожалению, ожидаемого чуда преображения в лице Версилова так и не происходит, несмотря на то, что он появляется перед Софьей с букетом цветов, символом жизни. Версиров лишен духовного богатства и не испытывает потребности в спасении, его поступки направлены на разрушение. Таким образом Ф. Достоевский утверждает мысль о том, что любовь не продается и не покупается за деньги, она рождается в сердце и благословляется на небесах. «Вдруг он, с последним словом своим, стремительно вскочил, мгновенно выхватил образ из рук Татьяны и, свирепо размахнувшись, из всех сил ударил его об угол изразцовой печки. Образ раскололся ровно на два куска... Он вдруг обернулся к нам, и его бледное лицо вдруг все покраснело, почти побагровело, и каждая черточка в лице его задрожала и заходила» [2. Т. 13. С. 409].

Таким образом, мотив денег в романе «Подросток» носит в тексте романа системообразующий характер. Он определяет своеобразие «внутреннего мира художественного произведения» с его социальным устройством, психологической атмосферой и собственными измерениями [4]. Этот доминантный по своей роли мотив становится конфликтообразующим и сюжетообразующим «ферментом», указывая на ценностные приоритеты художественного мировоззрения Ф.М. Достоевского, влияя на распределение и поляризацию персонажей романа, становится фактором формирования жизненной стратегии главного героя. Мотив де-

нег присутствует практически на всех уровнях структуры романа, проявляясь, в частности, в виде символических цифр, привязанных к библейской сакральности, и опосредованно подчеркивающих смысл произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Гаспаров Б.М.* Литературные лейтмотивы. М.: Наука, 1994. 304 с.
- [2] *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972—1990. Т. 2. 528 с.
- [3] *Кириллин В.М.* Символика чисел в литературе Древней Руси (XI—XVI века). СПб.: Алетейя, 2000. 320 с.
- [4] *Лихачев Д.С.* Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 74—87.
- [5] *Рабинович В.Л.* Алхимия как феномен средневековой культуры. М.: Наука, 1979. 392 с.
- [6] *Романова Г.И.* Мотив денег в русской литературе XIX века // Русская классическая литература. М.: Наука, 2006. 216 с.
- [7] *Садов А.И.* Знаменательные числа. СПб.: Христианское чтение, 1909. 69 с.
- [8] *Сырица Г.С.* Поэтика портрета в романах Ф.М. Достоевского: монография. М.: Гнозис, 2007. 407 с.
- [9] *Шеппинг Д.О.* Символика чисел. Отдельный оттиск из «Филологических Записок». Воронеж: Типография В.И. Исаева, 1893. 10 с.

© Шлапакова Е.В., 2018

История статьи:

Дата поступления в редакцию: апрель 2018

Дата принятия к печати: апрель 2018

Для цитирования:

Шлапакова Е.В. Роль мотива денег в романе Ф.М. Достоевского «Подросток» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 2. С. 208—214. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-2-208-214

Сведения об авторе:

Шлапакова Екатерина Владимировна, соискатель кафедры русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов. *Контактная информация:* e-mail: kati_sha@mail.ru

THE ROLE OF THE MOTIF OF MONEY IN THE F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL "TEENAGER"

E.V. Shlapakova

Peoples' Friendship University of Russia
10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

Consideration of the motif of money in the novel "Teenager" allows to trace its influence on the structure of the personality of the main characters, their psychology and the formation of a life strategy. Inside the novel, he interacts with other motifs: motif of joking, a lost generation, the ideal of a beautiful

person and his spiritual imperfection. In the structure of the novel, it also influences the arrangement of images and polarization of the image system, the accentuation of the ideological and artistic dominant and the specific use of important artistic details, such as, for example, sacral numbers.

Key words: motif, money, function, structure, polarization, system, artistic detail, sacral numbers, psychology

REFERENCES

- [1] Gasparov B.M. Literaturnye leitmotivy [Literary leitmotifs]. M., 1994. 304 p.
- [2] Dostoevskij F.M. Poln. sobr. soch.: V 30 t. [Full collected works]. L., 1972—1990.
- [3] Kirillin V.M. Simvolika chisel v literature Drevnej Rusi (XI—XVI veka) [Symbolism of numbers in the literature of Ancient Russia (XI—XVI century)]. SPb.: Aletejja, 2000. 320 p.
- [4] Lihachev D.S. Vnutrennij mir hudozhestvennogo proizvedenija. Voprosy literatury [The inner world of the work]. M., 1968. № 8. P. 74—87.
- [5] Rabinovich V.L. Alhimija kak fenomen srednevekovoj kul'tury [Alchemy as a phenomenon of medieval culture]. M., 1979. 392 p.
- [6] Romanova G.I. Motiv deneg v russkoj literature XIX veka. Russkaja klassičeskaja literatura [The motif of money in russian literature of the XIX century]. M.: Nauka, 2006. 216 p.
- [7] Sadov A.I. Znamenatel'nye čisla [Significant numbers]. SPb., 1909. 69 p.
- [8] Syrica G.S. Pojetika portreta v romanah F.M. Dostoevskogo: monografija [The poetics of the portrait in the novels of F.M. Dostoevsky]. M.: Gnozis, 2007. 407 p.
- [9] Shepping D.O. Simvolika chisel. Otdel'nyj ottisk iz «Filologičeskikh Zapisok» [Symbolism of numbers]. Voronezh: Tipografija V.I. Isaeva, 1893. 10 p.

Article history:

Received: April 2018

Revised: April 2018

Accepted: April 2018

For citation:

Shlapakova E.V. (2018) The role of the motif of money in the F.M. Dostoevsky's novel "Teenager". *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23 (2), 208—214. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-2-208-214

Bio Note:

Shlapakova Ekaterina Vladimirovna, PhD student, Department of Russian and Modern Literature, PFUR University. *Contacts:* e-mail: kati_sha@mail.ru